

На спутниковых картах земли к востоку от Мьичины, прямо у границы со штатом Шан, вспыхнули яркие точки. Почти одновременно в нескольких местах разом взлетали на воздух укрепленные точки наркобарона.

Масштабная операция «Белый слон» на границе готовилась давно. С тех самых пор, как несколько недель назад китайский отряд по борьбе с наркотиками попал в засаду и понес тяжелые потери, это возмездие стало неизбежно. Словно в непроглядной чаще стадо разъяренных диких слонов, трубя во всю мощь, ринулось напролом, круша и вытаптывая подлесок...

Бронированная машина У Тинмао вовремя ушла из-под удара. Оставив позади бушующее пламя взрывов, она на полной скорости мчалась на юг.

Наркобарон не жалел о потерянных позициях. За долгие годы он пережил столько облав, зачисток и жестоких боев, что научился не бояться поражений. Сдаваться он не собирался.

"Ничего, ублюдки, я еще вернусь!"

У Тинмао хладнокровно набрал сообщение:

[Не отгружать. Уходите.]

Сделка отменялась, товар уплывал из рук. Наверняка часть груза уже погибла в огне, и от этой мысли сердце наркобарона обливало кровью.

Вдруг телефон звякнул — пришло входящее.

"Так быстро? — удивился он. — Неужели шестерки уже отписались?"

Он открыл сообщение, и экран тут же заполнили снимки.

Снято явно скрытой камерой. Несколько месяцев назад на подпольном заводе. Яркий свет ламп на сборочной линии отчетливо освещал его лицо и лица его ближайших подручных: Бонайвэня и Санкуна.

А на следующем кадре он сам держал винтовку, снаряженную «грязным» патроном.

Именно эта партия оружия — автоматы со спорами сибирской язвы — пошла на расправу с китайскими оперативниками в той кровавой засаде на границе.

У Тинмао судорожно сглотнул, его веки мелко задрожали. Едкая гарь, проникавшая в салон, забивала легкие, удушливая и тяжелая, будто его самого уже затолкнули в печь крематория.

Кто-то решил разыграть козыри и прижать его к стене. Эти снимки — неопровержимое доказательство того, что именно он натравил боевиков и применил биологическое оружие против пограничников. Но ведь разработка этих патронов, все хитросплетения с подземными лабораториями, похищениями людей и снабжением базы — все это дело рук Лэй По, командира из МКИА-6! Если делить этот преступный пирог, то старик У на его фоне выглядел едва ли не невинной овечкой. Он был всего лишь конечным покупателем, а Лэй По — главным поставщиком!

Кто прислал снимки?

Вопрос риторический. Лэй По сливал его, заметал следы и выбрасывал за борт. Если эти фотографии окажутся в руках Шестого отдела Яньчэна или штаб-квартиры МКИА — а вкупе с уже взлетевшим на воздух заводом это стопроцентное обвинение в нелегальной торговле оружием на миллиарды юаней и убийстве полицейских, — «нефритовому торговцу» из Северной Мьянмы конец. Возможно, компромат уже ушел адресатам.

Когда матерый уголовник сталкивается с оборотнем в погонах, чье безумие не знает границ, он понимает: на любого хищника найдется тварь покрупнее.

Задыхаясь в пороховом дыму, У Тинмао взвыл от бессильной ярости и с силой ударил кулаком по приборной панели.

Пальцы заматались по экрану, отправляя новые сообщения:

[Сделка отменяется. Всем уходить. Немедленно!]

[Отступаем по южному коридору!]

В паре десятков километров оттуда, в приграничном городке у самого штата Шан, шестерки наркобарона засуетились. Воровато оглядываясь, они растворялись в толпе. Машины на горных дорогах спешно разворачивались; весть о срыве операции передавали по цепочке, как сигнальные огни в древности: «Отмена, отмена...»

— А где Бо Гун? Где мелкого черт носит?

В то предрассветное утро все шло кувырком. Колонна с товаром должна была спешно уходить, но парень, отвечавший за сопровождение груза, совершил роковую ошибку. Из «четырех великих ваджр» У Тинмао в живых почти никого не осталось, и этот боевик, Бо Гун, еще даже не подозревал, что его двоюродный брат Бонайвэнь уже мертв.

Бо Гун опоздал всего на полчаса. Полицейские нагрянули внезапно, ворвавшись в один из притонов на ночном рынке, и перехватили его в грязном переулке при попытке выпрыгнуть из окна.

А прыгал он прямиком из постели своей любовницы. В таком грязном деле, где затылок всегда под прицелом, губит обычно мягкотелость: даже спасая шкуру, он не удержался и завернул попрощаться с девкой, на чем и погорел.

Десятки стволов уставились на него, слепящие лучи прожекторов выхватили из темноты искаженное страхом лицо. Попытавшегося сопротивляться бандита мгновенно скрутили и вжали в землю подоспевшие оперативники.

— Братъ живьем! Нужен живым! — крикнул кто-то.

— Это хата его девки. Нашли несколько пакетов с красным льдом.

— Образцы. Обыскать здесь все, машину тоже наизнанку вывернуть!

В штабе операции Командир операций Азиатско-Тихоокеанского региона Чу Сюнь неторопливо сделал глоток чая и негромко произнес в микрофон гарнитуры:

— Передайте этому парню, что лагерь его хозяина взлетел на воздух, а вся производственная цепочка в деревнях уничтожена. Изъяты десятки тонн сырья и готового товара, а МКИА уже выписала на имя У Тинмао ордер класса «А». Игра окончена. Кто заговорит первым, получит шанс скостить срок. Пусть не корчит из себя героя.

Пришел ответ.

Чу Сюнь выслушал доклад без тени эмоций:

— Сломался? Отлично. Перехватить машины с грузом по его наводке. И объявить У Тинмао в розыск по всем каналам.

Дорога на юг превратилась в сущий кошмар. У Тинмао смотрел на проносящиеся мимо верхушки джунглей воспаленными, налитыми кровью глазами. Его огромная империя, где он когда-то правил как полноправный король, годами подвергалась облавам и штурмам со стороны всех спецслужб региона. Теперь от нее остались лишь руины. Его раздавили, загнали в угол и лишили всего.

"Отец! Покажи, как стрелять из этой штуки!"

"Конечно, сынок. Я научу тебя стрелять. И покажу, в кого целиться..."

Перед глазами пожилого наркобарона всплыли картины прошлого. Интересно, жалел ли он теперь? Раскаивался ли в том, что его собственный сын вырос никчемным и слабым, совсем не похожим на наследников его врагов? Но разве можно винить ребенка? Твердить, что парень сам свернул не туда? Ведь эту дорогу выбрал для него он, отец. Он сам привел его на этот путь, ставший для сына дорогой в могилу. И винить оставалось лишь себя — за то, что не смог стать для своего ребенка нормальным отцом, сильным, честным и способным уберечь его от гибели. Полный провал. Ничтожество.

Он проиграл по всем статьям. Оставалось только смириться.

Позади ревели моторы преследователей. Шины визжали на крутых поворотах горного серпантина. Чжан Шаочи уверенно вел тяжелый внедорожник, закладывая крутые виражи и оставляя на асфальте дымящиеся полосы жженой резины.

Пэй И наконец настроил связь со своей группой:

— Что впереди? Почему он свернул сюда? Как он планирует уходить? — Командир просчитывал ходы далеко вперед. — Аэропорты и вокзалы для него перекрыты, трассу впереди заблокировала полиция. Если только среди местных копов нет очередной крысы, которая расчистила ему дорогу, у него нет шансов. Или он летать научился?

— Старик ползет в чащу, — подал голос Чжан Шаочи.

— Нужно перехватить его до того, как он скроется в джунглях на корм тиграм! — рявкнул в рацию Пэй И.

Их догонял еще один внедорожник. Из его окна высунулось дуло винтовки. Лицо стрелка за слоем камуфляжного грима было не разобрать, но по характерной хватке Пэй И сразу узнал Вэнь Юя.

Хлесткий выстрел — и заднее колесо беглецов разнесло в клочья!

На бешеной скорости покрышка лопнула с оглушительным хлопком. Огромный кусок тяжелой резины, словно снаряд, отлетел назад, врезавшись в лобовое стекло одной из полицейских машин. Осколки брызнули в салон, водитель потерял управление. Задние машины начали врезаться друг в друга, сминая капоты...

Броневик наркобарона сильно занесло. Потеряв сцепление с дорогой, он, точно взбесившийся зверь, с ревом пробил ограждение и рухнул с откоса прямо в густые заросли.

Внедорожник Чжан Шаочи забросало обломками металла и кусками резины. Машину яростно

затрясло. Пэй И, не удержавшись, сильно приложился плечом и головой о внутреннюю обшивку салона и негромко охнул.

— Какого черта ты не пристегнут?! — в ярости рявкнул Чжан Шаочи.

— Забыл... — тяжело дыша, пробормотал Пэй И.

— Забыл он! В такой дыре забыл про ремень?! — не унимался Чжан Шаочи.

Несносный мальчишка! Сколько раз, когда они устраивали в машине свои любовные игры, он исправно пристегивался, а тут, во время бешеной погони, умудрился забыть! Вечно заставляет волноваться.

— Просто я слишком верю в твое мастерство, — Пэй И поспешно защелкнул замок ремня, пока машина чудом проскакивала между поваленными деревьями и валунами. — Где цель? Ищите!

— Командир, похоже, он действительно решил воспарить, — раздался в наушнике встревоженный голос Фань Гао. — В ста метрах впереди поляна... точнее, просека посреди леса. Мой радар фиксирует воздушное судно. Похоже на вертолет или частный легкий самолет.

В этот момент из глубины чащи донесся нарастающий тяжелый гул. Мощные потоки воздуха швыряли в лобовое стекло оторванные ветки и листья. Казалось, над лесом разразилась внезапная буря.

По звуку лопастей сомневаться не приходилось: наркобарон приготовил себе путь к отступлению по воздуху.

— Твою мать, а старик подготовился, — процедил сквозь зубы Чжан Шаочи.

— Не упустить его! — бросил Пэй И, на ходу сбрасывая ремень безопасности и вылетая из резко затормозившей машины. В его груди полыхало пламя возмездия, которое могло утихнуть только со смертью врага.

Огромная железная птица уже поднималась над верхушками деревьев. Это был списанный боевой вертолет «Еврокоптер Тигр» с усиленной броней. Из-за спешного запуска машину качало из стороны в сторону, она тяжело и неровно набирала высоту.

Двое боевиков, закрепившись в открытом дверном проеме, поливали преследователей шквальным огнем из автоматов. Их искаженные страхом и злобой лица выдавали отчаяние обреченных.

Преследователи внизу едва успели задрать головы. Никто не ожидал от человека такой безумной реакции и скорости. В то мгновение, когда «Тигр» оторвался от земли, стремительный силуэт совершил затяжной прыжок и вцепился в полозья шасси!

Вертолет резко пошел вверх, увлекая его за собой. Налетающий ураганный ветер трепал одежду, пытаясь оторвать человека и швырнуть вниз на острые камни. Но Пэй И мертвой хваткой вцепился в металлическую стойку. Это было смертельно опасно, но он даже не вздрогнул.

Тяжело ревя двигателями, «Тигр» с наркобароном в кабине и висящим на стойке шасси командиром группы уходил в небо, прорываясь к свободе.

— Прекратить огонь! Не стрелять, на шасси наш человек! — раздался в радиии панический крик. Все, кто остался внизу, замерли от ужаса.

Пэй И висел над бездной, словно исполняя смертельный танец на ветру. Им двигала безумная, отчаянная отвага: нельзя было дать врагу уйти и раствориться в бескрайних джунглях.

Боевики в кабине быстро сообразили, что у них на хвосте висит незванный гость.

— Он внизу! Под нами! Что делать?! — закричал один из них.

За штурвалом сидел сам У Тинмао. Его лицо оставалось ледяным.

— Прикончить ублюдка, — процедил он.

Старик никому не доверял свою жизнь. Среди его поредевшей свиты не нашлось профессионального пилота, так что вести вертолет пришлось ему самому.

Пэй И плотнее прижался к днищу фюзеляжа, уклоняясь от первых выстрелов. Но вскоре пальба наверху прекратилась — огонь противника перенаправился на другую цель.

Командир с трудом повернул голову. Боковым зрением он уловил, как из-за крон деревьев вынырнула еще одна грозная винтокрылая машина, вздымая ураганные потоки воздуха.

Его ребята!

У Тинмао уже перевалил через горный хребет. Шоссе скрылось из виду, преследователи на машинах остались далеко позади. Спасение казалось близким. Секретная взлетная полоса в горах была его козырем: отсюда он планировал перемахнуть через границу в соседнее государство, а там затаиться и со временем вернуть себе былое величие.

Но сегодня на его пути встали настоящие хищники.

Второй «Тигр» шел наперерез, намертво вцепившись в беглеца. Пилот в защитных очках уверенно держал курс, подавляя бушевавшие внутри эмоции. Он вел вертолет с филигранной точностью.

Пэй И даже издалека узнал этот знакомый силуэт за штурвалом. Он буквально кожей чувствовал яростный, полный тревоги взгляд, устремленный на него. За его спиной стояли самые верные, самые надежные боевые товарищи. Они не подведут.

Пэй И перехватил поудобнее холодную стальную балку. Он не заставит их сомневаться в себе.

За штурвалом преследующей машины сидел Чжан Шаочи — единственный из всей группы, у кого имелась действующая лицензия пилота вертолета.

Второй, у кого были права на пилотирование, была Не Янь, которая к тому же уступала в водительском мастерстве разве что самому Пэй И. Но, увы, поучаствовать в этой эффектной погоне ей не довелось — Чжан-цзун бесцеремонно перехватил штурвал, не оставив даме шанса блеснуть.

В открытых проемах за спиной Чжана застыли два лучших снайпера группы. Удерживая равновесие в качающейся кабине, они пытались поймать цель в перекрестье прицелов, уворачиваясь от шальных пуль противника и стараясь не зацепить собственного командира.

— Ближе! Еще ближе подходи! — прокричал сквозь рев ветра Чжун Цзэ.

— Осторожно! — отозвался Чжан Шаочи.

— Можешь подойти вплотную? — спросил Вэнь Юй.

Дальнейшее сближение грозило столкновением лопастей. Чжан Шаочи внезапно скомандовал:

— Стрельба по счету! Я даю тормоз, вы бьете!

Этот прием он помнил еще со времен армейских тренировок, когда инструкторы натаскивали новобранцев.

Чжун Цзэ мгновенно все понял.

— Пять, четыре, три... — начал он обратный отсчет.

На счете «один» Чжан Шаочи резко заложил вираж, выполнив эффектный и точный воздушный маневр торможения.

Крошечное полусекундное окно! Вэнь Юй плавно нажал на спуск. Снайпер с железными нервами послал пулю точно в цель.

Вспышка выстрела потонула в реве ветра.

— Готов, — уверенно бросил Вэнь Юй.

Один из наемников в кабине беглецов дернулся и, выронив автомат, вывалился наружу. Его тело безжизненной куклой мелькнуло перед глазами висящего на шасси Пэй И и кануло в зеленую бездну джунглей.

Врагам наверху стало не до командира группы. В кабине У Тинмао начался хаос — похоже, подельники сцепились между собой. Наркобарон иступленно орал, приказывая второму охраннику открыть огонь по преследователям, но тот был на грани истерики и явно собирался бросить оружие. Траектория бегства превратилась в билет в один конец.

— Сдохнуть все захотели?! — надрывался У Тинмао, вцепляясь в штурвал. — Ну так я прямо сейчас нас угроблю! Все вместе на тот свет отправимся!

Последний боевик, дрожа от страха, снова высунулся из двери с автоматом.

Повторяя отработанный маневр, Чжан Шаочи ухмыльнулся:

— Ну давай, попробуй.

Это были два лучших торможения в его летной практике.

Чжун Цзэ поймал в прицел мечущуюся фигуру противника. Выстрел!

Горячий свинец не знает жалости, верша свое правосудие. Пуля настигла бандита. Сорвавшись в бездну с широко распахнутыми от ужаса глазами, он словно обрел мгновенное избавление. Туда ему и дорога. Будет шанс начать заново в следующей жизни.

Преимущество было на стороне группы Чжан Шаочи — четыре против одного. Но загнанный в угол зверь опасен вдвойне.

Вести огонь дальше было нельзя. Лицо У Тинмао исказилось от безумной ярости. Понимая, что терять ему больше нечего, он готов был пойти на таран.

Чжан Шаочи интуитивно сбросил скорость, удерживая дистанцию. Сердце бешено колотилось в груди, взгляд был прикован к фигуре, висящей под вражеским вертолетом.

"Я вытащу тебя, слышишь? — думал он. — Мы еще даже не поженились"

В этот момент силуэт на шасси пришел в движение. Молниеносно, цепко, уверенно.

Как только Пэй И убедился, что оба стрелка нейтрализованы, он начал действовать. Потоки ветра нещадно трепали его волосы и белую рубашку, делая его фигуру отчетливо заметной на фоне неба. Несколько точных, отточенных движений — и он перемахнул через край открытого люка прямо в кабину вертолета. От этого зрелища захватывало дух!

У Тинмао обернулся. Их взгляды встретились. В глубине зрачков обоих горела вековая, лютая ненависть.

Наркобарон дернулся к кобуре, но Пэй И жестким ударом по запястью выбил оружие и, перехватив его руку, с силой приложил старика о металлическую перегородку.

Несмотря на возраст, У Тинмао не растерял хватки. Всю жизнь пробыв в самом пекле, он отлично владел тайским боксом. Нанеся мощный удар коленом снизу вверх, он попытался вышвырнуть командира Шестого отдела наружу.

Пэй И едва успел ухватиться за раму люка. Извернувшись всем телом, он перенес вес и встречным ударом ноги впечатал противника лицом в лобовое стекло.

Машина резко накренилась. Вертолет опасно повело в сторону, бросая из стороны в сторону на огромной высоте. Смертельная схватка продолжалась.

— Черт! — Чжан Шаочи с силой хлопнул по панели управления. — Он же не умеет пилотировать!

Вэнь Юй из-за шума винтов переспросил:

— Что?

— Ваш командир! — прорычал Чжан Шаочи. — Столько лет на службе, а летать так и не научился! Чем он вообще все это время занимался?!

Вэнь Юй и Чжун Цзэ только переглянулись, не найдя слов.

Эта фраза еще долго эхом отдавалась в эфире.

— И то правда, Чжан-цзун, — вставил свои пять копеек Фань Гао из штаба. — Вы ведь так и не открыли ему доступ к штурвалу.

Борьба в кабине превращалась в обоюдное самоубийство. И хотя умирать не хотелось ни одному, ни другому, в этот миг ярость выжгла последние остатки разума. Это была битва не на жизнь, а на смерть, где на кону стояло все. Инстинкт самосохранения отступил на задний план.

Они катались по полу, нанося друг другу жестокие удары, оставляя глубокие порезы и ссадины, и поочередно рвали на себя рычаг управления, из-за чего вертолет то резко взмывал вверх, то шел в пике.

У Тинмао тяжело дышал, глядя на Пэй И. В какой-то момент перед его глазами промелькнул призрак прошлого: его собственный сын, останься он жив, сейчас был бы примерно такого же возраста...

— Почему... почему ты не мог просто дать мне уйти?! — прохрипел наркобарон. Пэй И мертвой хваткой сжал его горло локтевым захватом, лицо старика побагровело от нехватки кислорода. — Зачем гнать... до самого конца?!

— Сдавайся! — процедил Пэй И.

— Хрен тебе... Ты тоже... живым отсюда... не выберешься... — выдавил из себя У Тинмао.

— Значит, я ликвидирую тебя прямо здесь.

— Смело... — На окровавленных губах старика появилась безумная улыбка. — Ты действительно... тот самый мальчишка... Жаль. Почему ты... не мой сын?..

Какая чушь. Пэй И ответил ему полным презрения и ледяной ярости взглядом. «Отцов» у него в жизни и без того хватало, и этому ублюдку, одной ногой стоящему в могиле, точно не стоило претендовать на эту роль.

Старый наркобарон испытывал к Пэй И странное, смешанное чувство: либо верный союзник, либо смертельный враг. Таких людей нужно либо подчинять себе, либо безжалостно уничтожать. Оставлять в живых — огромный риск, но и убивать безумно жаль. Ну почему такая редкая порода досталась врагам?

И вот теперь этот «смертельно опасный мальчишка» вырос и превратился в остро заточенный клинок, сокрушивший всю его империю. Но сможет ли старик переломить ход этой игры? Уже нет.

Внезапно У Тинмао, преодолевая удушающий захват, всем весом навалился на штурвал,

впечатываясь в приборную панель.

Пэй И попытался вернуть управление, но безумное усилие врага пересилило. Вертолет завалился набок и, бешено вибрируя, сорвался в крутое пике.

Впереди замелькали верхушки деревьев, водопад и глубокое ущелье.

Внизу ревела горная река, уносящая свои бурные воды сквозь века.

В лобовом стекле земля и небо безумно менялись местами. Изувеченный «Тигр» стремительно неся к каменистому выступу скалы. Взрыв и гибель машины были неизбежны.

Второй вертолет шел вплотную. Чжан Шаочи вовремя сбросил спасательную веревочную лестницу, заходя на опасный маневр.

Первые лучи солнца заливали землю золотом, разгоняя ночные тени над бескрайним морем джунглей. На этом фоне Пэй И нанес противнику точный, сокрушительный удар в горло. Из раны брызнула кровь. Оттолкнувшись от края открытого люка падающей машины, Пэй И прыгнул в пустоту.

Его гибкое тело на мгновение зависло в воздухе в лучах восходящего солнца, а затем, стремительно теряя высоту, он мертвой хваткой вцепился в перекладину веревочной лестницы!

— Пошел! Наверх! — во всю глотку заорал Вэнь Юй.

Чжан Шаочи резко выжал штурвал, уводя вертолет от столкновения с уходящей из-под ног скалой. Сердце у него едва не выскочило из груди. Машина взмыла в небо, унося висящего на лестнице Пэй И прочь из эпицентра катастрофы.

А внизу их прежний «Тигр» вместе с обреченным наркобароном на борту на полной скорости врезался в каменный уступ у водопада.

Взметнулся гигантский столб брызг, металлическая обшивка лопнула, разлетаясь на куски. Огненный оранжевый шар озарил лицо висящего на лестнице Пэй И, отражаясь в его глазах яркой вспышкой окончательного возмездия.

Однако лезть наверх Пэй И не стал. В тот момент, когда вертолет пролетал над густыми кронами деревьев, он разжал пальцы и спрыгнул вниз.

Зеленое море джунглей сомкнулось над его головой. Пэй И бросился назад, пробираясь сквозь заросли к месту, где все еще полыхали обломки.

Чжан Шаочи сразу понял, куда направился его командир. Эта жестокая битва, где каждый держал свою судьбу на кончиках пальцев, закончилась. Но вместо триумфа внутри была лишь звенящая пустота. Эхо выстрелов все еще стояло в ушах, а перед глазами плясали оранжевые отсветы взрыва. Чжану отчаянно требовалось заполнить эту пустоту чем-то настоящим.

Вымокший до нитки Пэй И шел вдоль каменистого русла реки, карабкался по скалам, словно одержимый хищник на охоте.

Повсюду в джунглях уже слышались голоса поисковых отрядов полиции.

— За водопадом есть грот! Проверьте за водяной стеной!

Пэй И как раз пробирался за ревущий водяной занавес, когда чья-то сильная рука легла ему на плечо.

Он резко обернулся, тяжело дыша, и тут же оказался зажат в крепких, надежных и теплых объятиях. Чжан Шаочи посадил вертолет на ближайшей поляне, пересел во внедорожник и целый час карабкался по скалам, чтобы разыскать его.

— Мне нужно... нужно все проверить, — лихорадочно проговорил Пэй И, его глаза блестели опасным, лихорадочным блеском. — Я должен найти его тело...

Чжан Шаочи мягко прижал его голову к своей груди. Его глаза тоже были воспалены от напряжения. Он покрывал поцелуями лоб, переносицу и губы Пэй И, шепча:

— Ты меня до смерти напугал, паршивец.

— На камнях кровь... и осколки стекла с металлом, — упрямо твердил Пэй И, яростно глядя в сторону обрыва. — В момент удара его могло выбросить из кабины. Вдруг он выжил? Вдруг уполз?..

— Там сейчас сотня копов прочесывает каждый метр, успокойся, — Чжан Шаочи коснулся губами его век, заставляя закрыть полные безумного огня глаза.

Вокруг шумели люди, кричали приказы полицейские. Грохот водопада заглушал звуки, но они отчетливо слышали бешеный стук сердец друг друга.

Пэй И наконец затих, кивнул и коротко поцеловал Чжана в губы.

Пережив эту смертельную гонку, Чжан Шаочи все еще не мог заставить себя улыбнуться. Он тихо произнес:

— Жаль только, кольца с собой нет. В сейфе банковском осталось лежать.

Пэй И потянул Чжан Шаочи за руку, поднес ее к лицу и, приоткрыв губы, целиком втянул его безымянный палец в рот, медленно и бережно сжимая зубами...

Когда он отстранился, на коже Чжан Шаочи, прямо у основания пальца, остался ровный, глубокий след — идеальный отпечаток, заменяющий кольцо. На этой импровизированной «оправе» выступила крошечная капля крови.

Раны этой войны — и телесные, и душевные — могли затянуться только от тепла любимого человека.

Пэй И крепко обнял его, целуя в глаза, в кончик носа, в пульсирующую венку на шее, и прошептал пересохшими губами:

— Я ведь тоже делаю тебе предложение... Моё предложение ведь считается? Женишься на мне?

Глаза Чжан Шаочи подозрительно увлажнились. Отвечая без слов, он перехватил руку господина Пэй, притянул к губам его безымянный палец и так же, зубами, оставил на коже глубокий след их вечной клятвы.

<http://bllate.org/book/19434/1999078>